

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

15-2000-284

На правах рукописи
УДК 539.126.333

Д-306

ДЕМИН
Дмитрий Львович

**РАЗРАБОТКА КРИОГЕННЫХ МИШЕНЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ
С ТЯЖЕЛЫМИ ИЗОТОПАМИ ВОДОРОДА
И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ
МЮОННОГО КАТАЛИЗА ЯДЕРНЫХ РЕАКЦИЙ СИНТЕЗА
ПРИ ТЕМПЕРАТУРАХ $6 \div 30$ К**

Специальность: 01.04.16 — физика атомного ядра
и элементарных частиц

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 2000

Работа выполнена в Лаборатории ядерных проблем им. В.П. Джелепова
Объединенного института ядерных исследований.

Научный руководитель:

доктор физико-математических наук, профессор

В.Г. Зинов

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук, профессор,
член-корр. РАН

С.С. Герштейн

доктор физико-математических наук, профессор

В.И. Лушиков

Ведущее научно-исследовательское учреждение:

Российский научный центр «Курчатовский институт», г. Москва.

Защита состоится « 1 » апрель 2001 на заседании
Специализированного диссертационного совета Д-720.001.03 при Лаборатории
ядерных проблем им. В.П. Джелепова Объединенного института ядерных
исследований, г. Дубна, Московской области.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ОИЯИ.

Автореферат разослан « 1 » марта 2001.

Ученый секретарь диссертационного Совета
доктор физико-математических наук,
профессор

Ю.А. Багусов

Общая характеристика работы

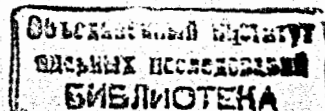
Актуальность проблемы: После открытия в Лаборатории ядерных проблем (ЛЯП) ОИЯИ в 1966 г. явления резонансного образования мюонных молекул $dd\mu$ и высокой эффективности мюонного катализа (МК) ядерных реакций синтеза в системе $dt\mu$ (1979) многие лаборатории мира, имеющие ускорители протонов промежуточных энергий, ПИЯФ (Россия), LAMPF (США), PSI (Швейцария), RAL (Великобритания), TRIUMF (Канада) проводили исследования по проблеме мюонного катализа. В настоящее время они идут в ОИЯИ, КЕК (Япония), RIKEN-RAL (Великобритания), TRIUMF (Канада). МК выделился как независимое направление, имеющее много приложений в ядерной физике и физике слабых взаимодействий.

С точки зрения фундаментальных исследований изучение процессов МК в чистом дейтерии имеет важное преимущество перед реакциями МК в двойных D/T и тройных H/D/T смесях изотопов водорода, т.к. в этом случае легче интерпретировать экспериментальные данные. Реакции мюонного катализа в чистом дейтерии имеют простую кинетику и поэтому привлекательны для проверки теории образования мезомолекул.

Тщательное изучение явления мюонного катализа ядерных реакций синтеза в дейтерий-тритиевых (D/T) смесях началось с момента теоретического предсказания высокой скорости образования мезомолекулы $dt\mu$ [1] и экспериментального подтверждения этого факта [2]. Экспериментальные данные показали высокий выход нейтронов катализа Y_c реакций МК для dt-синтеза ($Y_c > 150$). Появился интерес к возможному применению реакций МК для создания интенсивного 14 МэВ-ного нейтронного источника [3].

Цель диссертационной работы: Целью настоящего исследования стало систематическое измерение скорости образования мезомолекулы $dd\mu$ из различных состояний сверхтонкого расщепления $d\mu$ атома $\lambda_{3/2}$ и $\lambda_{1/2}$ и скорости переворота спина мезоатома дейтерия λ_d в температурном интервале 5,5 ÷ 30 К и первое прямое измерение основных параметров реакций цикла МК в жидкой D/T смеси при температуре 22 К - множественности нейтронов в цикле λ_c и коэффициента эффективных потерь мюонов в цикле w .

Направление исследований: В Лаборатории ядерных проблем ОИЯИ с участием автора была разработана и создана твердо-дейте-

риевая мишень (ТДМ), способная работать в интервале температур $5,5 \div 30$ К. Результаты эксперимента с применением ТДМ согласуются с результатами [4] и превосходят их по широте исследований.

В течение 1995-98 годов с участием автора была создана экспериментальная установка ТРИТОН, в состав которой вошла компактная жидко-третиевая мишень (ЖТМ). Важной задачей при эксплуатации установки ТРИТОН являлось обеспечение радиационной безопасности персонала при работе с тритий-содержащими смесями. На этой установке в середине 1997 г. впервые были выполнены прямые измерения основных параметров цикла мюонного катализа (скорость цикла и коэффициент потерь мюонов) в зависимости от концентрации изотопов в жидкой дейтерий-третиевой смеси при температуре 22 К. Экспериментальные результаты, полученные на установке ТРИТОН, согласуются с результатами [5] коллаборации RIKEN-RAL, которые проводились с применением другой экспериментальной методики и были опубликованы одновременно с нашими.

Методы исследований: Разработанная в ЛЯП ОИЯИ экспериментальная методика, включающая применение компактной мишени и новые методы анализа регистрируемых экспериментальных событий [6, 7], позволили получить данные, сопоставимые с мировым уровнем исследований в области МК. Важная особенность эксперимента с дейтерием - проведение измерений в жидком и твердом дейтерии с применением одной мишени. Методика эксперимента и меры безопасности при работе с тритием позволили провести эксперименты по проблеме МК в жидкой смеси тяжелых изотопов водорода в диапазоне третиевых концентраций $19 \div 88\%$.

На защиту выносятся:

1. Создание твердо-дейтериевой мишени для обеспечения эксперимента по измерению параметров реакций МК в жидком и твердом дейтерии.
2. Результаты эксперимента по исследованию температурной и спиновой зависимости скорости образования мезомолекул в жидком и твердом дейтерии.
3. Создание жидко-третиевой мишени для обеспечения эксперимента по измерению параметров реакций МК в жидкой смеси D/T.
4. Результаты эксперимента по исследованию параметров МК в жидкой смеси дейтерия и трития при различных концентрациях трития.

Научная новизна и практическая полезность: С применением криогенных мишеней впервые выполнены систематические исследования спиновой и температурной зависимостей скорости образования мезомолекулы $dd\mu$ в жидком и твердом дейтерии. Впервые проведено прямое измерение основных параметров реакций МК в жидкой D/T смеси. Полученные результаты имеют важное значение для выяснения перспектив развития мюонного катализа как научного направления и возможности практического применения этого явления (использование реакций МК для отработки технологии производства ядерной энергии и создание нейтронного МК источника [3]).

Апробация работы: Результаты диссертации, представленной к защите, докладывались на семинарах Лаборатории ядерных проблем, на Международном симпозиуме в Дубне в 1995 г. и на Международном симпозиуме EXAT-98 по проблеме МК в Асконе (Швейцария) в 1998 г., где вызвали большой интерес научной общественности и получили высокую оценку лидеров исследований по проблеме мюонного катализа [8].

Публикации: Основу диссертации составил цикл из 4 работ, выполненных автором в течение 1993-98 годов.

Структура и объем диссертации: Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, она содержит 90 страниц, 23 рисунка, 3 таблицы и библиографический список из 55 наименований.

Краткое содержание работы

Во введении обоснована актуальность проблемы МК, проведен краткий обзор экспериментов и теоретических предположений, важных для оценки предлагаемых к защите результатов.

В первой главе описана конструкция твердо-дейтериевой мишени для измерения спиновой и температурной зависимости скорости образования мезомолекулы дейтерия в твердом и жидком дейтерии, принципы работы мишени, результаты ее тестов и эксплуатации.

При проектировании ТДМ была решена задача равномерного заполнения рабочего объема мишени твердым дейтерием и поддержания его температуры с точностью 0,3 К. По условиям эксперимента измерения проводились с твердым дейтерием внутри ампулы мишени (рис. 1) при температурах $5,5 \div 17,7$ К и с жидким дейтерием в диапазоне температур $19,0 \div 30,5$ К.

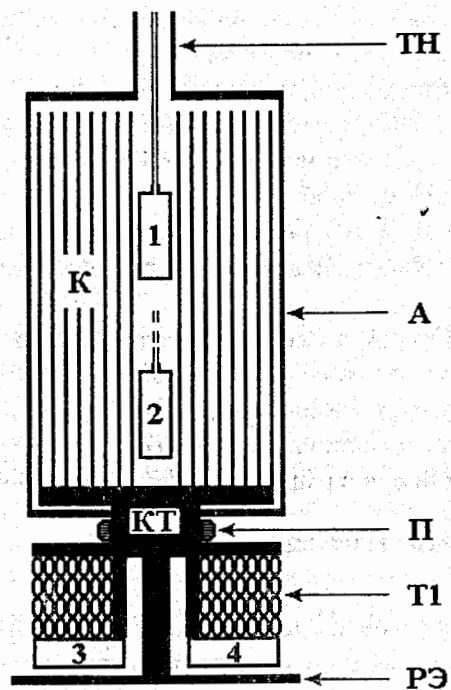

Рис. 1. Схема ампулы ТДМ: 1-4 - ампулы газовых термометров; А - ампула ТДМ; К - проволочный кондуктор; КТ - коллектор теплообменника; П - нагреватель; РЭ - радиационный экран; Т1 - теплообменник; ТН - трубка напуска дейтерия

При проведении экспозиции для определения фона нейтронов ампула мишени должна была заполняться газообразным гелием под давлением 40 атм при температуре 15 К.

Особенность мишени заключалась в том, что для уменьшения градиента температуры по всему объему в ампулу ТДМ (рис. 1) был встроены кондуктор К, состоящий из 500 медных проволок диаметром 0,4 мм. Диаметр проволок и расстояние между ними были рассчитаны таким образом, чтобы при кристаллизации не образовывались каверны в твердом дейтерии. Для работы мишени были созданы системы газообеспечения, охлаждения, термометрии и термостатирования. Измерение температуры дейтерия внутри ампулы мишени проводилось газовыми термометрами с гелиевым заполнением 1, 2 (рис. 1). Температура теплообменника Т1 контролировалась газовыми термометрами 3, 4. Выбор газовых термометров был связан с требованиями к чистоте дейтерия внутри ампулы ТДМ, простотой их калибровки и размещения. Для термометров 1-3 отношение полного объема V_h к холодному V_c было выбрано равным 30. Это обеспечивало максимальную чувствительность термометров в диапазоне температур $5 \div 20$ К.

Результаты калибровки термометров хорошо описывались классической формулой при введении только одного поправочного множителя $z(T)$, который учитывал влияние эффективного холодного объема соединительных капилляров и неидеальность газообразного гелия, проявляющуюся при водородных температурах:

$$P(T) = z(T)V_h P_i / ([V_c T_i / T] + [z(T)V_h - V_c]), \quad (1)$$

$$z(T) = 1 - 0,56/T. \quad (2)$$

Здесь P - давление в термометре; T - абсолютная температура холодного объема термометра; V_h - полный объем термометра; V_c - холодный объем термометра; P_i - начальное давление в термометре (давление, установившееся при заполнении термометра); T_i - начальная температура термометра при заполнении.

Для управления температурой мишени применялась электрическая схема с газовым термометром 4 (рис. 1) в качестве чувствительного

элемента. Исполнительным элементом системы термостатирования ампулы ТДМ был нагреватель П.

В течение всего времени испытаний и сеанса на фазотроне ЛЯП ОИЯИ длительностью 150 часов все узлы ТДМ показали свою надежную работу. При этом было проведено несколько экспозиций дейтерия на пучке отрицательных мюонов в диапазоне температур $5,5 \div 30$ К.

Во второй главе диссертации описано создание экспериментальной установки ТРИТОН, центральной частью которой являлась жидкостригетивная мишень, для проведения эксперимента по прямому измерению параметров реакций МК в жидкой смеси дейтерия и трития.

Отличительная черта нашей установки - компактность, что позволяло обеспечить регистрацию нейтронов от dt-синтеза и электронов от распада мюонов в условиях близких к 4π геометрии. ЖТМ (рис. 2) представляла собой комплекс устройств, в который входила ампула А с системой заполнения ее рабочим газом, системы вакуумирования, охлаждения, термостатирования и система протоколирования экспериментальных параметров.

Система охлаждения ЖТМ предназначалась для сжижения изотопов водорода в ампуле мишени и длительного (10 часов) поддержания фиксированной температуры ампулы мишени с точностью 0,1 К. Метод криостатирования потоком холодного гелия с промежуточным хладагентом (жидкий дейтерий) был выбран для обеспечения радиационной безопасности ЖТМ при эксплуатации.

Важными особенностями мишени являлись: термометрия дна ампулы ЖТМ с помощью конденсационного термометра с водородным заполнением; термостабилизация промежуточного хладагента; использование нагревателя для ускоренной эвакуации рабочей смеси из ампулы. Влияние теплового эффекта растворения изотопов водорода на температуру смеси в ампуле ЖТМ учитывалось при планировании экспозиций мишени на пучке.

ЖТМ была присоединена к комплексу подготовки газовой смеси (КПГС) [9], входившему в состав установки ТРИТОН. КПГС имел многоуровневую систему радиационной защиты. Он был разработан, создан и эксплуатировался сотрудниками РФЯЦ ВНИИЭФ во время экспериментов на фазотроне ЛЯП. Требования радиационной безопасности в ряде случаев принципиально влияли на конструкцию мишени.

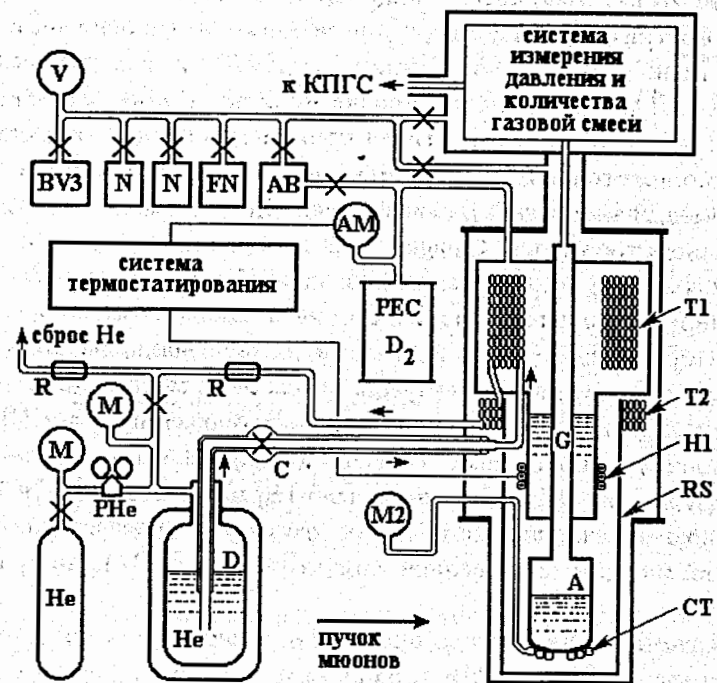

Рис. 2. Схема ЖТМ: А - ампула ЖТМ; АВ - абсорбер; АМ - абсолютный манометр; BV3 - буферная вакуумная емкость; С - сифон; СТ - конденсационный термометр; D - дьюар; FN - форвакуумный насос; G - конденсационная трубка; H1 - нагреватель; М - манометры; М2 - тензометрический преобразователь конденсационного термометра; N - высоковакуумные насосы; PEC - ресивер промежуточного хладагента; PHe - редуктор; R - расходомеры; RS - радиационный экран; T1, T2 - теплообменники; V - вакуумметр

По условиям эксперимента в ампулу мишени было необходимо подавать смеси изотопов водорода, содержащие тритий. Допустимая суммарная активность трития в ампуле ЖТМ, буферных объемах системы измерения давления ЖТМ и газовых магистралях мишени могла достигать 10 кКи. Обеспечение тритиевой безопасности при эксплуатации ЖТМ требовало исключения возможности попадания газообразного трития в атмосферу при экспозиции мишени на пучке и при всех технологических операциях с тритий-содержащими смесями. Для этого ЖТМ содержала два уровня защиты от возможного проникновения трития в атмосферу. Была применена схема охлаждения мишени с промежуточным хладагентом (дейтерием) и наличием буферных объемов хладагента и рабочей смеси. Использование тензометрических манометров типа "Салфир" для измерения параметров (давление, температура) жидкой смеси повышало безопасность работы при обеспечении высокой точности измерений и давало возможность вести автоматизированную запись показаний на персональный компьютер. Контроль за состоянием атмосферы на рабочих местах производился приборами дозиметрического контроля, расположенными в КППС.

В течение тренировочных "сеансов" без пучка и всего времени сеанса на фазотроне ЛЯП длительностью 150 часов все узлы ЖТМ показали свою надежную работу. При этом было проведено несколько экспозиций мишени, заполненной жидкими смесями D/T, на пучке мюонов.

В третьей главе описано проведение эксперимента по исследованию параметров реакций МК в жидком и твердом дейтерии с применением ТДМ.

В 1994 г. с этой мишенью была впервые систематически измерена спиновая зависимость скорости образования мезомолекулы дейтерия в реакциях мюонного катализа в твердом и жидком дейтерии. Измерялись временные спектры электронов от распада мюонов и временные спектры нейтронов от реакций МК в дейтерии при семи различных значениях температуры в диапазоне 5,5 ÷ 30 К. Выход нейтронов нормировался на число зарегистрированных электронов от распада мюонов, остановившихся в дейтерии. Наибольшая статистика была набрана при самой низкой температуре и в двух точках выше и ниже температуры плавления дейтерия 18,7 К, при этом фазовое состояние дейтерия было разным (твердое и жидкое). Экспозиция с гелием была выполнена для независимого определения фона нейтронов во вре-

менном спектре нейтронов. Экспозиция с пустой мишенью позволила измерить число остановок мюонов в стенках мишени.

Основные результаты эксперимента - скорость образования мезомолекулы дейтерия $\lambda_{1/2}$, $\lambda_{3/2}$ с участием мезоатома дейтерия в спиновых состояниях 1/2, 3/2 и скорость переворота спина мезоатома λ_d . Они получены из анализа временного распределения нейтронов по отношению к времени влета мюона. Результаты представлены в таблице. Анализ случаев с жидким и твердым дейтерием не выявил изменения скорости образования мезомолекулы $dd\mu$ в зависимости от фазового состояния дейтерия.

Таблица. Результаты эксперимента с ТДМ

Температура (К)	Скорость образования мезомолекулы $dd\mu$ и скорость переворота спина $d\mu$ -мезоатома (мкс^{-1})			
	$\lambda_{1/2}$	$\lambda_{3/2}$	$\lambda_{3/2}/\lambda_{1/2}$	λ_d
5,5	0,0448(18)	2,48(13)	58,8(18)	31,2(11)
9,9	0,0403(20)	2,11(14)	57,0(18)	30,4(11)
15,1	0,0424(20)	2,27(16)	58,1(24)	31,6(13)
17,7	0,0419(18)	2,24(11)	61,7(17)	32,2(12)
19,0	0,0407(21)	2,27(14)	60,1(19)	29,4(11)
26,3	0,0389(20)	3,03(20)	77,9(32)	32,6(12)
30,5	0,0428(26)	3,20(21)	72,9(28)	31,4(12)

Величины в скобках включают в себя статистические ошибки. В ошибки не входят неопределенности в плотности дейтерия φ (3%) и эффективности регистрации нейтронов ϵ_n (8%).

Измерения $\lambda_{1/2}$ находятся в согласии как с предыдущими данными группы ЛЯП ОИЯИ для жидкого дейтерия при $T = 22$ К [10], так и с данными группы PSI при $T = 23$ К. Главным результатом, полученным с использованием ТДМ, было измерение скорости образования мезомолекулы $dd\mu$ из верхнего спинового состояния $F = 3/2$ мезоатома $d\mu$ в твердом дейтерии. Наряду с результатом группы TRIUMF [4] он резко противоречит "стандартной" теории, согласно которой только нерезонансный механизм образования мезомолекулы дейтерия может быть обнаружен при низких температурах. Возможные механизмы, объясняющие результаты измерения скорости образования мезомолекулы $dd\mu$ в твердом дейтерии, пока еще находятся в стадии обсуждения.

Необходимо подчеркнуть, что уникальная экспериментальная методика (детекторы нейтронов полного поглощения, криогенная твердодейтериевая мишень, многоимпульсная система ($n-\gamma$)-разделения, близкая к 4 π геометрия установки) позволила впервые провести систематические измерения спиновых эффектов в твердом и жидком дейтерии и получить данные, не уступающие по точности измерениям на мезонных фабриках и превосходящие их по широте исследований.

В четвертой главе диссертации дано физическое обоснование и описание эксперимента по исследованию параметров реакций МК в жидкой смеси дейтерия и трития при температуре 22 K.

В 1997 г. был проведен эксперимент по исследованию реакций МК в жидкой D/T смеси с применением ЖТМ на мюонном канале фазотрона ЛЯП ОИЯИ. В настоящем исследовании была реализована новая постановка эксперимента - измерение временной зависимости тока фотоумножителей нейтронного спектрометра, регистрирующего вылет нейтронов от реакций МК в жидкой D/T смеси, и измерение времени вылета электрона от распада мюона при условии, что это событие было инициировано одиночным мюоном, остановившимся в смеси изотопов водорода [6, 7, 11]. Она позволила впервые провести независимое прямое определение эффективного коэффициента потерь мюонов в цикле w и скорости цикла λ_c в жидкой равновесной по молекулярному составу D/T смеси в широком диапазоне концентраций трития.

Был проведен ряд экспозиций мишени, заполненной жидкой смесью D/T, на пучке отрицательных мюонов фазотрона ЛЯП. Экспозиция с D_2 была проведена для получения фона нейтронов в "чистых" условиях без нейтронов от реакции $d+t$. Экспозиция с пустой мишенью проведена для определения фона во временном спектре электронов распада. Тритиевая концентрация и молекулярный состав измерялись в каждой экспозиции хроматографическим методом при заправке смеси в ампулу мишени и при эвакуации смеси в КППС. Были сделаны поправки на криогенное разделение изотопов в ампуле ЖТМ при экспозициях на пучке мюонов.

На рис. 3 изображена зависимость результатов измерений скорости цикла λ_c от концентрации трития в жидкой D/T смеси, нормированная на плотность жидкого водорода, наряду с данными других групп.

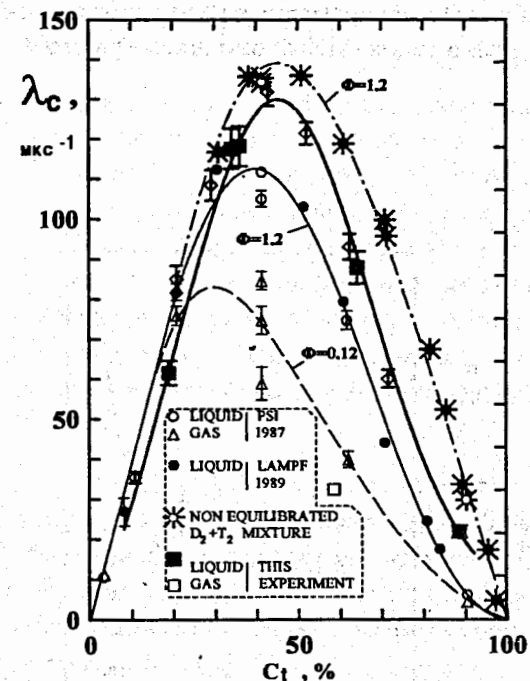

Рис. 3. Экспериментальная зависимость скорости цикла реакций МК в жидкой смеси дейтерия и трития от концентрации трития: квадраты - данные нашего эксперимента; ромбы - данные [5]; остальные точки - данные обзора [12].
Примечание: линии проведены для объединения точек

На рис. 4 изображена зависимость результатов измерений эффективных потерь мюонов в цикле МК w от концентрации трития в жидкой D/T смеси.

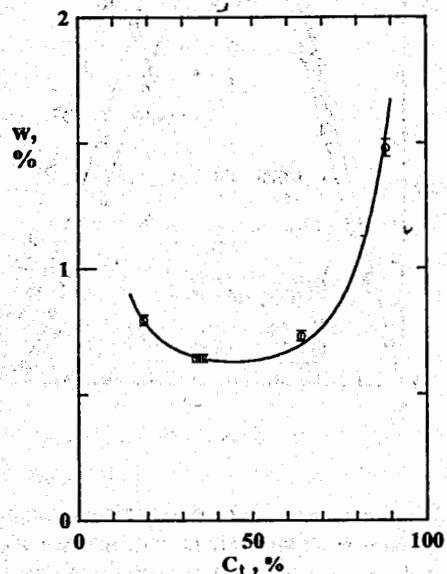

Рис. 4. Экспериментальная зависимость коэффициента потерь мюонов в цикле МК в жидкой смеси дейтерия и трития от концентрации трития

Заключение

Основные результаты и выводы:

1. Для обеспечения экспериментов по мюонному катализу ядерных реакций синтеза разработана и создана надежная компактная твердодейтериевая мишень объемом 280 см^3 , которая позволяла работать как с твердым, так и с жидким дейтерием. Медный кондуктор из 500 проволочек обеспечил градиент температуры внутри ампулы мишени не более $0,1 \text{ К}$. Система термостабилизации мишени поддерживала стабильную температуру жидкого и твердого дейтерия с точностью $\pm 0,3 \text{ К}$. Мишень позволила провести измерения ядерно-физических параметров реакций мюонного катализа в чистом дейтерии в диапазоне температур $5,5 \div 30 \text{ К}$.

2. На установке с ТДМ впервые выполнено систематическое исследование скоростей образования мезомолекул $dd\mu$ из различных спиновых состояний сверхтонкой структуры $d\mu$ мезоатома $F = 3/2, F = 1/2$ ($\lambda_{3/2}, \lambda_{1/2}$ соответственно) и скорости перехода λ_d мезоатома дейтерия между уровнями сверхтонкой структуры в твердом и жидком дейтерии в диапазоне температур $5,5 \div 30 \text{ К}$.

Полученные результаты (для твердого дейтерия) на порядок превышают теоретические предсказания скорости образования мезомолекулы дейтерия $\lambda_{3/2}$.

3. Для обеспечения экспериментов по мюонному катализу ядерных реакций синтеза разработана и создана безопасная компактная жидко-тритиевая мишень объемом 30 см^3 , которая позволяла работать с жидкими смесями изотопов водорода (H, D, T). Двухуровневая система радиационной безопасности допускала работу при активности трития внутри мишени до 10 кКи . Система термостабилизации мишени поддерживала стабильную температуру жидкой смеси с точностью $\pm 0,1 \text{ К}$ внутри мишени. Мишень позволила провести измерения физических параметров реакций мюонного катализа в смеси изотопов водорода при температуре $20 \div 40 \text{ К}$.

4. На установке с ЖТМ впервые выполнен эксперимент по прямому измерению коэффициента эффективных потерь мюонов и скорости цикла мюонного катализа с образованием $dt\mu$ молекул в жидкой дейтерий-тритиевой смеси. Измерены λ_c и эффективный коэффициент

потерь мюонов в цикле w при различных концентрациях изотопов в молекулярно-равновесной жидкой смеси дейтерия и трития при температуре 22 К в диапазоне тритиевых концентраций $19 \div 88\%$.

Результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. D.L.Demin, V.P.Dzheleпов, N.N.Grafov, V.G.Grebinnik, A.D.Konin, A.I.Rudenko, Yu.A.Sorokina, Yu.G.Zhestkov, V.G.Zinov, *Solid deuterium target*, Hyperfine Interactions 101/102(1996)583-589; Preprint JINR P13-95-179, Dubna, 1995.

2. D.L.Demin, V.P.Dzheleпов, V.V.Filchenkov, N.N.Grafov, V.G.Grebinnik, D.V.Migachev, A.D.Konin, A.I.Rudenko, V.T.Sidorov, Yu.G.Zhestkov, V.G.Zinov, J.D.Davies, V.R.Bom, C.W.E. van Eijk, *Measurement of the spin and temperature dependence of $dd\mu$ molecule formation rate in solid and liquid deuterium*, Hyperfine Interactions 101/102(1996)13-19; Preprint JINR E15-96-207, Dubna, 1996; ЖЭТФ 111, Вып.4(1997)1163-1173.

3. Н.Н.Графов, В.Г.Гребинник, Д.Л.Демин, В.П.Джелепов, В.Г.Зинов, С.В.Медведь, В.И.Пряничников, В.А.Уткин, *Жидкотритиевая мишень*, ПТЭ 1(1999)21-27; Hyperfine Interactions 119(1999)349-351; Препринт ОИЯИ P13-97-243, Дубна, 1997.

4. Yu.P.Averin, D.V.Balin, V.R.Bom, J.N.Bradbury, J.D.Davies, A.M.Demin, D.L.Demin, A.E.Drebushko, V.P.Dzheleпов, C.W.E.van Eijk, V.V.Filchenkov, A.N.Golubkov, N.N.Grafov, V.G.Grebinnik, S.K.Grishechkin, V.G.Klevtsov, A.D.Konin, A.A.Kukolkin, S.V.Medved', A.B.Modenov, V.A.Nazarov, V.V.Perevozchikov, V.I.Pryanichnikov, V.Ya.Rozhkov, A.I.Rudenko, S.M.Sadetsky, G.G.Semenchuk, V.T.Sidorov, Yu.V.Smirenin, I.I.Sukhoi, V.V.Travkin, N.I.Voropaev, A.A.Yukhimchuk, V.G.Zinov, S.V.Zlatoustovskii, *Novel method for MCF study in a dense D/T mixture, first experimental results*, Hyperfine Interactions 118(1999)111-119; Preprint JINR E15-98-337, Dubna, 1998.

Литература

- [1] S.S.Gerstein, L.I.Ponomarev, Phys. Lett. B 72(1977)80; С.И.Виницкий, Л.И.Пономарев, И.В.Пузынин и др., ЖЭТФ 74, Вып.3(1978)849.
- [2] В.М.Быстрицкий, В.П.Джелепов, З.В.Ершова и др., Phys. Lett. B 94, No.4(1980)476; Письма ЖЭТФ 31, Вып.4(1980)249; ЖЭТФ 80(1981)1700.
- [3] C.Petitjean, F.Atchinson, G.Heidenreich et al., Fusion Technology 25(1994)437; V.V.Anisimov, E.Cavalleri, F.I.Karmanov et al., Hyperfine Interactions 119(1999)329.
- [4] P.E.Knowles, J.M.Bailey, G.A.Beer et al., Hyperfine Interactions 101/102(1996)21; P.E.Knowles, G.A.Beer, G.R.Mason et al., Phys. Rev. A 56(1997)1970.
- [5] K.Ishida, K.Nagamine, T.Matsuzaki et al., Hyperfine Interactions 118(1999)203.
- [6] V.G.Zinov, Muon Cat. Fusion 7(1992)419.
- [7] V.V.Filchenkov, Muon Cat. Fusion 7(1992)409.
- [8] E.A.Armour, J.Bradbury, J.Cohen et al., Hyperfine Interactions 101/102(1996)699.
- [9] A.A.Yukhimchuk, V.N.Lobanov, Hyperfine Interactions 101/102(1996)661; A.A.Yukhimchuk, V.A.Apasov, Yu.I.Vinogradov et al., Hyperfine Interactions 119(1999)341.
- [10] В.П.Джелепов, В.Г.Зинов, С.А.Ивановский и др., ЖЭТФ 101, Вып.4(1992)1105; Sov. Phys. JETP 74(1992)589; V.P.Dzheleпов, V.V.Filchenkov, S.I.Ivanovsky et al., Muon Cat. Fusion 7, No.4(1992)387.
- [11] D.L.Demin, V.P.Dzheleпов, V.V.Filchenkov et al., Hyperfine Interactions 101/102(1996)591.
- [12] C.Petitjean, Nuclear Physics A 543(1992)79c.

Рукопись поступила в издательский отдел
22 ноября 2000 года.